

зование: миф или реальность? // Медиаобразование. 2005. № 2. С.63-66.

3. Федоров, А. В. Развитие компетентности и критического мышления сту-

дентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.

УДК 330

Зарубина Юлия Владимировна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, маркетинг и психология управления»,
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
e-mail: yulzar@mail.ru

СОСТОЯНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТРУДА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Zarubina Y. V.

THE STATE AND CURRENT TRENDS OF THE IRKUTSK REGION LABOR MARKET

Аннотация. В статье предпринята попытка оценить состояние рынка трудовых ресурсов Иркутской области с учетом общероссийских факторов и региональной специфики, выявить особенности демографических процессов в регионе, основные тенденции рынка труда в условиях неопределенности на основе анализа статистических данных.

Ключевые слова: рынок труда, численность трудовых ресурсов, миграция, структура спроса на труд.

Abstract. The article makes an attempt to assess the state of the labor market in the Irkutsk region, taking into account all-Russian factors and regional specifics, to identify the features of demographic processes in the region, the main trends of the labor market in conditions of uncertainty based on the analysis of statistical data.

Keywords: labor market, number of labor resources, migration, structure of labor demand.

Взаимодействие спроса и предложения на рынке трудовых ресурсов можно оценивать как очень сложный процесс, испытывающий влияние со стороны широкого круга факторов. Так, очень существенно влияние на этот рынок оказывают факторы демографической ситуации, миграционных процессов, западных санкций и напряженности в геополитике, сложившихся в экономике и бизнесе подходов к мотивации, макроэкономической конъюнктуры, социальной и пенсионной политики, степени монополизации участников рынка и т.д. Отдельно следует учитывать активность государства и его влияние на создание рабочих мест в том или другом экономическом сегменте. Важно учитывать общие мировые тенденции на рост неопределенности, сложности, изменчивости и напряженности. Все это накладывает дополнительные условия для оценки и прогнозирования ситуации на рынке трудовых ресурсов. Но вовсе не заниматься аналитической работой в этом направлении неправильно, ведь проблемы состояния рынка труда в России и ее регионах очень актуальны. В современном мире человеческие ресурсы являются глав-

ным фактором экономического развития, что обуславливает необходимость управления протекающими на этом рынке процессами.

В статье предпринята попытка оценить состояние рынка трудовых ресурсов Иркутской области с учетом общероссийских факторов и региональной специфики. Представляется достаточно сложным и актуальным направлением решение задачи классификации разнообразных факторов, влияющих на состояние регионального рынка труда. Прежде всего, тенденции, определяющие региональную конъюнктуру рынка труда и его состояние в 2023 году могут быть разделены на общероссийские и внутрирегиональные.

Как известно, численность трудоспособного населения подвержена влиянию демографических волн, которые в нашей стране связаны с колоссальными людскими потерями Советского Союза в Великой Отечественной войне и происходят каждые 20-25 лет. «Лихие 90-е» наложились на очередной провал послевоенного поколения и дали экстремально низкую рождаемость. Суммарное влияние этих факторов таково,

что сейчас, в 2023 году, и последующие несколько лет на рынок труда выходит очень маленькое по численности поколение людей трудоспособного возраста. В 2022 году возникло несколько дополнительных тенденций на рассматриваемом рынке – массовый отток работников трудоспособного возраста, преимущественно мужчин, из экономики. Указанный отток вызван частичной мобилизацией мужчин для участия в СВО, а также связан с отъездом части трудоспособного населения за границу. Кроме того, риски и неопределенность вызвали уменьшение трудовой миграции из стран СНГ. В самой России произошло существенное перераспределение трудовых ресурсов по отраслям экономики. Все перечисленное обусловило дефицит трудовых

ресурсов в экономике в целом, в разрезе отдельных отраслей и региональных рынков.

Описанные общероссийские тенденции уменьшили предложение на рынке трудовых ресурсов Иркутской области, что можно отнести к негативным тенденциям, особенно в свете сложившейся в области неблагоприятной демографической ситуации.

Для более детального анализа ситуации рассмотрим на основе данных Росстата по Иркутской области [1] динамику трудовых ресурсов Иркутской области в период с 2017 по 2022 гг. с выделением следующих подгрупп: трудоспособное население в трудоспособном возрасте, иностранные трудовые мигранты, лица старшего трудоспособного возраста и подростки.

Таблица 1

Динамика трудовых ресурсов Иркутской области за период 2017-2022 гг.

№ п/п		2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1	Численность трудовых ресурсов	1469329	1458484	1453399	1422705	1446957	1444022
	в том числе:						
2	трудоспособное население в трудоспособном возрасте	1286386	1276275	1283826	1285285	1287901	1282735
3	иностраные трудовые мигранты	66684	68966	67276	34830	63008	73986
4	лица старше трудоспособного возраста и подростки	116259	113243	102297	102590	96048	87301

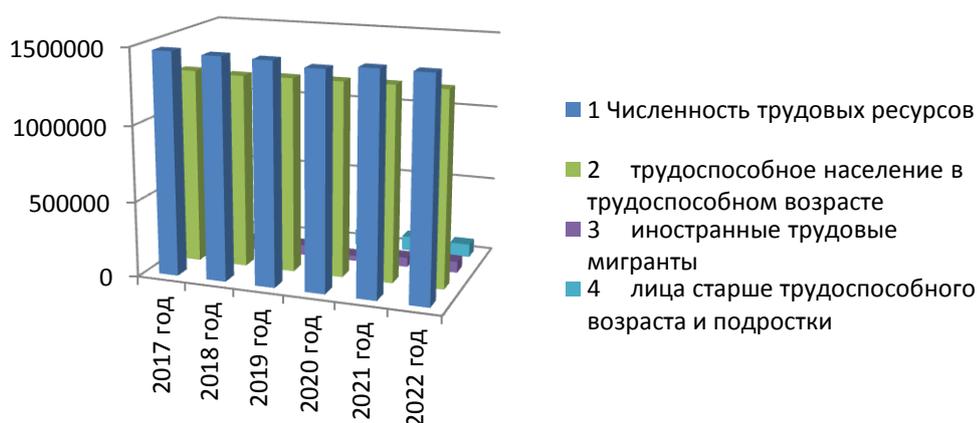

Рис.1 – Структура трудовых ресурсов Иркутской области

Источник: Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области // <http://irkutskstat.gks.ru>

Приведенные статистические данные показывают снижение численности трудовых ресурсов в относительном выражении в регионе за период с 2017 по 2022 год на 1,7%. При этом численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте снизилась незначительно на 0,3%. Эту стабильность можно предположительно объяснить влиянием пенсионной реформы и изменением границ трудоспособного возраста, что сгладило и частично компенсировало отрицательную тенденцию, связанную с демографической волной.

За рассматриваемый период возросло число иностранных трудовых мигрантов (прирост 11%). Некоторое улучшение ситуации с иностранными мигрантами связано с тем, что после снятия ковидных ограничений они стали возвращаться. Однако, нет больших оснований рассчитывать, что сложившуюся ситуацию с сокращением численности трудовых ресурсов можно смягчить посредством активизации миграционного движения населения. Миграционное сальдо в регионе отрицательно на протяжении последнего десятилетия. При некотором росте иностранных трудовых мигрантов, область продолжает терять за счет межрегиональной миграции: уезжает наиболее мобильное население трудоспособного возраста, причем это образованные трудовые ресурсы, мигрирующие в центральные или соседние регионы, а в 2023 году к ним добавляются Южные регионы и «новые» регионы России, предлагающие привлекательные вакантные рабочие места.

Существенно снизилось в составе трудовых ресурсов число лиц старшего трудоспособного возраста и подростков (23%). Снижение в составе трудовых ресурсов лиц старше трудоспособного возраста и подростков предположительно можно связать как с уменьшением численности лиц, находящихся за границами нового трудоспособного возраста, так и подростков, выходящих на рынок труда, поколение которых малочисленно по причине демографических волн.

По опубликованным статистическим данным по второму кварталу 2023 года численность рабочей силы в Иркутской области составила 1148,6 тысяч человек, т.е. наблюдается повышение относительно уровня 2022 года [1]. Среди них 1111,5 тысяч занятых и 37,0 тысяч человек безработ-

ных. По отчетам региональных властей на рынке труда Иркутской области в 2022 году уровень регистрируемой безработицы снизился по сравнению с началом года на 0,2% процентных пункта и составляет рекордно низкое значение 0,8% [2].

Нередко для анализа ситуации на рынке труда прибегают к исследованию данных сайтов, агрегирующих спрос и предложение рабочей силы. Для этого сопоставляют число новых размещенных вакансий и число новых размещенных резюме за какой-либо период. Многочисленные оценки показывают, что сложился устойчивый перевес в пользу предлагаемых вакансий, как в России, так и в ее регионах. Таковую ситуацию на рынке труда можно назвать рынком продавца, на котором владельцы трудовых ресурсов имеют преимущество.

В Иркутской области, несмотря на наличие вакансий, остро ощущается нехватка различных кадров: от специалистов рабочих профессий и работников сферы услуг до высококвалифицированных специалистов (врачей, учителей, инженеров). В крупных и средних предприятиях региона выбыло больше сотрудников, чем прибыло. Увольнение чаще всего происходило по собственному желанию. Это свидетельствует о том, что на региональном рынке труда усилилась конкуренция работодателей за рабочую силу, удовлетворяющую предъявляемым требованиям. Ситуация еще усугубляется тем, что изменилась структура спроса на рынке труда. Некоторые отрасли долгое время не предъявляли спрос из-за ограничений. В годы ковидных ограничений гостиницы оставались закрытыми, в итоге случился существенный отток рабочей силы из одних отраслей в другие. По данным Росстата, самая большая потребность в кадрах отмечалась в гостинично-общепитовском бизнесе, где свободны 10,0% мест. Нехватка работников также заметна в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности, социального обеспечения.

В рассматриваемый период в Иркутской области увеличилась структурная безработица, которая в период пандемии усилилась за счет того, что в одних видах экономической деятельности наблюдалось высвобождение рабочей силы (гостиничный, ресторанный, туристический бизнес, индус-

стрия досуга и развлечений, розничная торговля и т. д.), а в других видах экономической деятельности наблюдался острый дефицит рабочей силы и активное привлечение потенциальных работников (ВПК, службы доставки, курьерские службы, строительство, интернет-торговля, логистика и т.д.).

Изучение состояния и современных тенденций рынка труда Иркутской области позволяет сделать вывод, что факторы, определяющие конъюнктуру этого рынка,

чрезвычайно разнообразны по силе влияния, направлению воздействия и природе. Можно отметить среди устойчивых тенденций этого рынка естественную убыль населения, отрицательное сальдо миграции, неоднозначную динамику численности трудоспособного населения, объясняемую постепенным изменением границ трудоспособного возраста начиная с 2020 года, а также заметные структурные изменения на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. – Текст: электронный. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 08.11.2023).

2. Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области. – Текст: электронный. – URL: <https://www.ofipr.ru/irkutsk> (дата обращения 08.11.2023).

УДК 334

Зарубина Юлия Владимировна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика, маркетинг и психология управления»,
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
e-mail: yulzar@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА И ПРАКТИКА ПРИНЯТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЕШЕНИЙ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Zarubina Y.V.

EVOLUTION OF ECONOMIC MAN MODELS AND THE PRACTICE OF MAKING CONSUMER DECISIONS IN THE POST-INDUSTRIAL ECONOMY

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные представления об экономическом поведении человека, проанализированы модели человека, принимающего потребительские решения, изучаемые в рамках различных экономических школ и современными исследователями, проведено обобщение и систематизация материалов, посвященных системным отклонениям от рационального выбора в практике принятия потребительских решений. Предложена новая модель человека *homo impresional*, способная внести уточнения в описание потребительского поведения.

Ключевые слова: экономический человек, ограниченная рациональность, поведенческая экономика, выбор, системные отклонения, когнитивные искажения, «экономика впечатлений».

Abstract. The article discusses conceptual ideas about human economic behavior; models of a person making consumer decisions, studied within various economic schools and by modern researchers, were analyzed, materials on systemic deviations from rational choice in the practice of making consumer decisions were summarized and systematized. A new model of the human *homo impresional* is proposed that can clarify the description of consumer behavior.

Keywords: economic man, bounded rationality, behavioral economics, choice, systemic deviations, cognitive distortions, «economics of impressions».

Как известно, ключевым экономическим субъектом является индивид, осуществляющий выбор и принимающий решения.

Концептуальные представления о таком индивиде постоянно менялись и эволюционировали, являясь с одной стороны, результа-